

УДК 37.014.5(470+571)
DOI 10.23951/1609-624X-2021-5-90-97

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАБОТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ 1906–1917 ГГ.

М. П. Войтеховская, С. А. Кочурина

Томский государственный педагогический университет, Томск

Введение. Вопросы истории общего и педагогического образования в России неизменно привлекают интерес исследователей, что связано с современными процессами реформирования отечественной системы образования, опорой для которых должен стать исторический опыт.

Цель – реконструкция и обобщение опыта деятельности Государственных дум Российской империи по реформированию педагогического образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили исторические источники различного происхождения, использование которых позволяет сформировать объективное представление о процессах развития образования в России и по-новому оценить риски и генетические проблемы в решении современных задач реформы образования. Используются общенаучные и специальные исторические методы исследования.

Результаты и обсуждение. С учреждением Государственной думы в российском обществе связывали надежды на позитивные перемены в вопросах развития науки и образования. Государственные думы первых двух созывов успели лишь приступить к обсуждению вопросов просвещения, Государственная дума третьего созыва многое успела сделать, и современники высоко оценивали результаты ее деятельности в этой области. Вопросы образования вызвали горячие дискуссии депутатов разных политических фракций. Все депутаты выступали за развитие школьного дела, открытие учительских семинарий, институтов, курсов, повышения статуса и заработной платы учителей, но расходились во мнениях по вопросам форм и методов достижения цели. За время существования III Думы было принято несколько важных нормативных документов, касающихся развития педагогического образования. Проект Положения о женских учительских семинариях обсуждался в течение полугода, 1 июля 1908 г. был одобрен обеими палатами парламента и утвержден. В качестве временного варианта для решения кадровых проблем начальных училищ вплоть до открытия необходимого числа учительских институтов и семинарий 6 июня 1909 г. было принято и высочайше утверждено решение об открытии при городских училищах двухгодичных педагогических курсов. Спустя месяц 10 июля было принято предложение об устройстве временных педагогических курсов для подготовки преподавателей средней школы. Следующим шагом на пути решения кадровой проблемы средней школы стал законопроект о «Правилах об испытаниях лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о приобретении ими ученых степеней и звания учительниц гимназий», который обсуждался Думой в январе 1911 г. и 25 февраля был одобрен. Успешно прошел в Думе и законодательный акт об «учреждении одногодичных и краткосрочных курсов для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений», который был рассмотрен 29 марта 1911 г. и уже 3 июля принят. Особое место среди разработанных комиссией по народному образованию проектов занимали предложения о преобразовании учительских семинарий и учительских институтов, что должно было позитивно сказаться на культурном развитии страны, но законопроект долго обсуждался сначала в III Думе, затем в IV Думе, но так и не нашел поддержки. Работа в IV Думе по реформированию учительских учебных заведений была прервана начавшейся Первой мировой войной.

Заключение. Стремление широких слоев российского общества и, прежде всего, педагогической общественности к результативной деятельности в области образования в начале прошлого века нашло отражение в работе депутатов Государственной думы. Первые две Думы оказались оппозиционными правительству и продемонстрировали взаимную неготовность общества и власти идти на уступки, что отодвинуло принятие решений даже по таким очевидным вопросам, как борьба с неграмотностью. Итоги деятельности Третьей Думы были наиболее продуктивными, однако из-за большого числа дискуссий по частным вопросам депутаты не успели завершить работу по многим важным законопроектам в области образования. В Думе четвертого созыва даже уже подготовленные законопроекты сначала были подвергнуты ревизии, а с началом Первой мировой войны забыты или отвергнуты, среди последних оказались и законопроекты по реформированию системы подготовки педагогических кадров. В годы советской власти к основным положениям законопроектов об учительских институтах и семинариях вернулись, однако они были интерпретированы с учетом принципов единой трудовой школы и воспитания педагога новой формации.

Ключевые слова: педагогическое образование, подготовка учителей, учительская семинария, учительский институт, педагогические курсы, Государственная дума, Российская империя.

Введение

Вопросы истории общего и педагогического образования в России неизменно привлекают инте-

рес исследователей, что связано с современными процессами реформирования отечественной системы образования, опорой для которых должен стать

исторический опыт [1–5]. Целью данной статьи является реконструкция и обобщение опыта деятельности Государственных дум Российской империи по реформированию организационных и содержательных ракурсов педагогического образования.

Материалом исследования послужили документы различного происхождения Российского государственного исторического архива; стенографические отчеты Государственной думы Российской империи всех созывов; нормативные документы в сфере образования, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи и Собрании узаконений и распоряжений правительства, издаваемом при Правительствующем Сенате; научные публикации и воспоминания участников описываемых событий; материалы периодической печати начала XX в. Использование широкого круга исторических источников позволяет сформировать более полное и объективное представление о процессах развития образования в России и по-новому оценить риски и генетические проблемы в решении современных задач реформы образования. При анализе материалов используются общенаучные и специальные исторические методы.

Результаты и обсуждение

С момента введения Государственной думы в России началось становление парламентских традиций. Правительство вносило законопроекты, которые после принятия их в Думе проходили процедуру согласования в Государственном совете – верхней палате представительства. Обе палаты российского парламента обладали правами законодательной инициативы, но окончательное решение по всем проектам законов принадлежало императору. Учреждение Государственной думы в обществе вызывало надежду на то, что народные избранники будут обращать внимание на самые злободневные проблемы, в числе которых были вопросы просвещения [6, с. 97–101]. В Правительственной декларации, обращенной к депутатам первого созыва, также было заявлено о стремлениях содействовать просвещению народа и реформам образования [7, с. 169]. Развитие школьного дела требовало решения вопросов подготовки педагогических кадров, и Министерство народного просвещения открыто заявляло о своих планах внести на рассмотрение Думы вопрос об открытии учебных учреждений педагогического профиля [5, 8].

Первые две Государственные думы в силу кратковременности существования – 72 и 103 дня соответственно, лишь приступили к обсуждению насущных проблем образования. Третья Государственная дума работала полный срок – с 1 ноября 1907 г. по 9 июня 1912 г. В число депутатов Думы было избрано 442 человека, более половины из

них имели высшее образование, по роду занятий среди депутатов было 10 профессоров и 20 педагогов [9, с. 7–9]. Результаты работы Думы третьего созыва в области образования получили высокую оценку современников и последователей [7, с. 196; 10, с. 250; 11, с. 89]. За пять лет было рассмотрено более 300 законопроектов по вопросам образования и науки; 36 из них были связаны с проблемами подготовки педагогических кадров; более 20 – с обсуждением статуса учительства и оплаты педагогического труда; более 20 – с деятельностью педагогических обществ и 6 – с управлением начальными училищами [9, ч. 1, с. 208–237]. Специально для предварительного рассмотрения образовательных инициатив в Думе была создана комиссия под председательством известного общественного деятеля В. К. Анрепа [9, ч. 1, с. 117; 12, I сессия, стб. 282].

Вопросы образования в Думе вызывали горячие дискуссии депутатов разных политических фракций, но никто не выступал против развития школьного дела, открытия учительских семинарий и институтов, повышения статуса и заработной платы учителей. Разногласия касались форм и методов достижения цели [1; 4; 13, с. 134–154]. За пять лет, как следует из Обзора деятельности Государственной Думы третьего созыва, дополнительные средства, ежегодно выделявшиеся только на развитие начальной школы, выросли почти на 40 млн руб. в год [9, ч. 2, с. 419]. По данным Н. В. Чехова, за период с 1907 по 1912 г. расходы Министерства народного просвещения на средние учебные заведения составили 101,04 млн руб.; на высшие начальные училища – 35,48 млн руб.; на начальные народные училища и меры содействия народному образованию – 163,64 млн руб.; на сооружение и ремонт зданий (с 1909 – вместе со школьно-строительным фондом) – 49,51 млн руб. Общая смета расходов Министерства народного просвещения в этот период ежегодно росла на 17–30 % – с 45,9 млн руб. в 1907 г. до 114,44 млн руб. в 1912 г. [14, с. 224].

При обсуждении вопросов финансирования и развития начальных училищ депутаты, как правило, поднимали и другие животрепещущие проблемы развития образования. Так социал-демократы требовали свободы профессиональных союзов работников образования и повышения заработной платы педагогов [15, с. 113]. Представители правых партий настаивали на усилении в школе нравственного и религиозного воспитания учащихся [12, стб. 427–431, 431–435; 15, с. 21, 122]. Священнослужитель о. Машкевич в Думе, а затем на страницах консервативной газеты «Русское слово» для оздоровления школы предлагал создать национальные школы и усилить в педагогических учебных заведениях воспитательную работу [16]. Вопросы введения всеобщего начального обучения, содер-

жания образования, управления школами и их финансирования, подготовки учительских кадров были взаимосвязаны. Лидер партии «Народной свободы» П. Н. Милоков в воспоминаниях отмечал, что вопросы ликвидации неграмотности и подготовки педагогов в общественном мнении составляли единый комплекс. Депутаты Государственной думы и представители земств, озабоченные народным просвещением, требовали как увеличения народных школ, так и педагогических учебных заведений [17, с. 54].

Введение в России всеобщего обучения требовало значительных расходов. В Докладе по внесенному Министром народного просвещения законопроекту о введении всеобщего начального обучения в Российской империи 1 ноября 1907 г. отмечалось, что в стране насчитывалось около 14 млн детей школьного возраста. Даже при нормативе 50 учеников в одном классе начальной школы, необходимо было около 280 тыс. школьных учителей, а в России в ведении Министерства народного просвещения на тот момент значилось всего 105 тыс. учителей начальной школы. Таким образом, дефицит педагогов был колоссальным и без ускоренных мер по открытию не менее 100 учительских семинарий, институтов и 700 педагогических курсов с проблемой было не справиться. Всего на подготовку педагогических кадров требовалось около 5 200 тыс. руб. Общая сумма средств, необходимых на постоянные нужды начальной школы, была оценена министром минимум в 100–110 млн руб. [10, с. 44–46; 18].

При обсуждении расходов на начальные школы депутаты Государственной думы голосовали за ежегодные дополнительные кредиты в 10 млн руб., из которых 1 млн руб. – на открытие учительских семинарий и институтов [7, с. 175]. Но после долгих прений с учетом мнений финансовой комиссии Государственная дума приняла законопроект о дополнительных ассигнованиях в 8 млн руб., из которых 800 тыс. должны были расходоваться на открытие учительских учебных заведений.

Результатом данного решения стало открытие новых педагогических учебных заведений для подготовки учителей начальных учебных заведений. Во Всеподданнейшем отчете Министра народного просвещения указано, что в 1913 г. в Российской империи насчитывалось 33 учительских института (2 249 обучавшихся), 128 учительских семинарий (12 190 обучавшихся), 147 педагогических курсов для педагогов начальных школ [19, с. 148, 156].

Вопрос введения всеобщего обучения требовал не только решения проблемы подготовки необходимого количества народных учителей, но и качественных изменений в развитии системы подготовки педагогических кадров [2–4]. За время существования III Думы было принято несколько важных

нормативных документов, касающихся развития педагогического образования.

Так, уже весной 1908 г. по инициативе известного деятеля в области народного образования И. С. Ключева в Думе началось обсуждение вопросов, связанных с реформированием учительских семинарий и институтов. Будучи выпускником Казанского учительского института и народным учителем, И. С. Ключев настаивал на пересмотре статуса этих учебных заведений и их выпускников. В частности, он, опираясь на авторитетное мнение педагогического сообщества, выдвинул предложение предоставить право выпускникам учительских институтов поступать в университеты без каких-либо ограничений или дополнительных испытаний, что повысило бы авторитет учительских институтов и привлекло в них большее число желающих обучаться [10, с. 140; 15, с. 68]. Предложение принято не было, но, возможно, именно это послужило поводом инициирования И. С. Ключевым впоследствии проекта превращения учительских институтов в высшие учебные заведения.

Практически без проблем и довольно быстро Третья Государственная дума рассмотрела проект Положения о женских учительских семинариях, который обсуждался в течение полугода. 1 июля 1908 г. он был одобрен обеими палатами парламента и утвержден. Положение о женских учительских семинариях было составлено по образцу Положения о мужских учительских семинариях с небольшими коррективами и уточнениями [7, с. 193; 10, с. 188; 18, с. 8–12]. Согласно принятому Положению в учительские семинарии принимались как мужчины, так и женщины. До этого времени в некоторых городах существовали земские женские учительские семинарии, но они не обладали правами государственных. Принятие данного Положения привело к тому, что по всей России стали открываться женские учительские семинарии как за счет государственных средств, так и за счет средств земств и городских дум.

В качестве временного варианта для решения кадровых проблем начальных училищ вплоть до открытия необходимого числа учительских институтов и семинарий, 6 июня 1909 г. было принято и высочайше утверждено решение об открытии при городских училищах двухгодичных педагогических курсов [10, с. 186; 15, с. 69]. Ежегодно работало до 170 таких курсов, на содержание которых казной выделялось по 4 тыс. руб. Двухгодичные курсы довольно быстро по сравнению с учительскими семинариями и институтами решали проблему кадрового обеспечения начальных школ, поскольку не требовали специальных зданий, дополнительного штата преподавателей, да и срок обуче-

ния был меньше. На курсы зачислялись лица не ниже среднего образования, и в условиях острого дефицита кадров они сыграли, безусловно, позитивную роль. Однако педагогическое сообщество осознавало необходимость расширения и совершенствования отечественной системы педагогического образования для обеспечения преподавательскими кадрами как начальных, так средних учебных заведений.

Спустя месяц 10 июля 1909 г. было принято предложение об устройстве временных педагогических курсов для подготовки преподавателей средней школы [15, с. 101]. Размер кредитов на такие курсы был значительно выше, чем для народных учителей и включал по 4 тыс. руб. на командировки преподавателей средних учебных заведений за границу для изучения педагогического опыта [10, с. 194; 12, сессия II, ч. IV, стб. 610].

В январе 1911 г. Государственная дума рассмотрела и 25 февраля одобрила законопроект о «Правилах об испытаниях лиц женского пола в знании курса высших учебных заведений и о приобретении ими ученых степеней и звания учительниц гимназий». Закон предусматривал для лиц женского пола при приеме на работу в гимназию специальные экзамены, но для тех, кто имел опыт работы в системе образования, были предоставлены равные с мужчинами права занимать преподавательские места в гимназиях [11, с. 90–95].

Это решение способствовало увеличению числа гимназий и реальных училищ, а также количеству учащихся в них. На 1913 г. в Российской империи работала 441 мужская гимназия и 29 мужских прогимназий, 284 реальных училища, 873 и 92 женских гимназий и прогимназий соответственно [19, с. 38, 39, 73–75, 94–97, 119–121].

Быстро был рассмотрен и принят в Думе закон об «учреждении одногодичных и краткосрочных курсов для подготовки учителей и учительниц средних учебных заведений» [20, с. 220–227]. Законопроект предусматривал организацию с 1 сентября 1911 г. в течение трех лет в университетских центрах одногодичных и краткосрочных курсов для подготовки педагогов средних школ. На эти цели казной отпускалось по 210 тыс. руб. в год [21].

Пожалуй, самым радикальным среди инициативных предложений по развитию педагогического образования был комплексный проект реформирования учительских семинарий и учительских институтов. Первым шагом на пути преобразований стало предложение 1 февраля 1912 г. уравнивать в правах служащих учительских институтов со служащими средних учебных заведений (предложение 33 депутатов) [22]. Предложение принято не было, но 19 апреля 1912 г. совет министров дал

Министерству народного просвещения поручение разработать новые штаты учительских институтов [23]. Далее последовало предложение, составленное И. С. Ключевым и подписанное 150 членами Думы, о преобразовании учительских институтов в высшие педагогические учебные заведения [24, 25]. Это позволило бы быстро и без лишних финансовых затрат решить проблему подготовки учителей с высшим образованием и положительно отразиться на социально-культурном развитии России, поскольку открыло бы путь в вузы представителям всех сословий [26]. Законопроект не прошел, но зато с нового 1911/12 учебного года был втрое – до 180 руб. в год – увеличен размер стипендий в учительских семинариях [27, ст. 1160].

Четвертая Государственная дума под председательством одного из лидеров октябристов М. В. Родзянко работала с ноября 1912 по февраль 1917 г. и продолжила обсуждение вопросов развития системы общего и педагогического образования. Названный выше проект И. С. Ключева после доработки в комиссии по народному образованию снова был поставлен на обсуждение депутатов Думы четвертого созыва. Он включал предложения об увеличении до четырех лет срока обучения, создание в институтах профильных отделений, расширение содержания образовательной программы как за счет профильных, так и психолого-педагогических дисциплин [25, с. 56–84]. Новый проект, как и прежние, был направлен на доработку [29, 30].

Министр народного образования П. Н. Игнатьев был сторонником проекта реформирования учительских институтов [31, с. 42], но в планы работы как Министерства народного просвещения, так и Думы серьезные коррективы внесла Первая мировая война.

Заключение

Таким образом, стремление широких слоев российского общества и, прежде всего, педагогической общественности к результативной деятельности в области образования в начале прошлого века нашло отражение в работе депутатов Государственной думы. Первые две Думы оказались оппозиционными правительству и продемонстрировали взаимную неготовность общества и власти идти на уступки, что отодвинуло принятие решений даже по таким очевидным вопросам, как борьба с неграмотностью. Итоги деятельности Третьей Думы были наиболее продуктивными, однако из-за большого числа дискуссий по частным вопросам депутаты не успели завершить работу по многим важным законопроектам в области образования.

В Думе четвертого созыва даже уже подготовленные законопроекты сначала были подвергнуты ревизии, а с началом Первой мировой войны забы-

ты или отвергнуты. Среди последних оказались и законопроекты по реформированию системы подготовки педагогических кадров. В годы советской власти к основным положениям законопроектов об учительских институтах и семинариях вернулись, однако они были интерпретированы с учетом

принципов единой трудовой школы и воспитания педагога новой формации.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РИО в рамках научного проекта № 21-09-43044.

Список литературы

1. Кутилова Л. А. Проблема преподавания на родном (украинском) языке в начальных школах в III Государственной думе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 1997. Вып. 3 (3). С. 35–37.
2. Соломатина Т. Б. Общественно-педагогическое движение в условиях российского парламентаризма // Педагогика. 2000. № 1. С. 62–68.
3. Овчинников А. В. Народное просвещение и третья Государственная Дума // Образование и общество. 2006. № 4. С. 96–103.
4. Перова О. В. Формирование сети учительских семинарий в Западно-Сибирском учебном округе в конце XIX – начале XX века // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2009. Вып. 12 (90). С. 130–134.
5. Днепров Э. Д. Законодательная деятельность в сфере образования в дореволюционной России // Вопросы образования. 2015. № 2. С. 244–275.
6. Шахвердов Г. Г. Воспитание народных масс (с предисл. С. Т. Шацкого). Ростов н/Д; Краснодар: Юго-Восточное краевое изд-во «Буревестник», 1924. 471 с.
7. Малиновский Н. П. Итоги деятельности III Государственной Думы // Русская школа. 1912. № 7–8. С. 169–196.
8. Письмо МНП в Государственную Думу о введении всеобщего обучения // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495. Л. 14.
9. Обзор деятельности Государственной Думы третьего созыва. 1907–1912 гг. Ч. 1. СПб., 1912. 515 с.; Ч. 2. СПб., 1912. 709 с.
10. Ропп А. Н. Что сделала третья Государственная Дума для народного образования? СПб.: Б. и., 1912. 254 с.
11. Герье В. Первая русская Государственная Дума: политические воззрения и тактика ее членов. М., 1906. 120 с.
12. Государственная дума. Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, сессия первая. СПб.: Государственная тип., 1908. XXII, 8 с., 4529 стб.; сессия вторая. 1909. [2], XIV с., 3246 стб.; сессия четвертая. 1910. [2], XV с., 3368 стб.
13. Шингарев А. И. Новая Дума и старые думы: впечатления и размышления депутата // Русская мысль. 1908. Кн. 2, отд. 2. С. 134–154.
14. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века / сост. Н. В. Чехов. М.: Польза (Антик и К), 1912. 224 с.
15. 3-й созыв Государственной Думы. Портреты. Биографии. Автографы. СПб.: Изд. Н. Н. Ольшанского, 1910. [66] с.
16. Государственная дума. Из зала Думы // Русское слово. 1908. 24 (11) июня.
17. Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917) / сост. и авт. вступ. ст. М. Г. Вандаловская; коммент. и указатель А. Н. Шаханова: в 2 т. М.: Современник, 1990. Т. II. 446 с.
18. Доклад по внесенному Министром НП законопроекту о введении всеобщего начального обучения в Российской империи (представление 1 ноября 1907 г. № 25548) // РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 495. Л. 518.
19. Всеподданнейший отчет Министра народного просвещения за 1913 г. Пг., 1916. 410 с.
20. Народное образование и церковное достоинство в III Государственной Думе: речи, доклады, статьи Е. П. Ковалевского. СПб., 1912. С. 220–227.
21. Закон «О временном учреждении одногодичных и краткосрочных курсов для приготовления учителей и учительниц средних учебных заведений» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 31, № 35439. С. 514–516.
22. Законодательное предложение об уравнивании служебных прав лиц, служащих в учительских институтах, с правами служащих с средних учебных заведений (внесено за подписью 33 членов Государственной думы 1 февр. 1912 г.) // РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29876. Л. 2–2 об.
23. Особый журнал совета министров 19 апр. 1912 г. // РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29876. Л. 50.
24. Законодательное предложение о реформе учительских институтов (внесено за подписью 150 членов Государственной думы 10 февр. 1912 г.) // РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29876. Л. 20–26.
25. Ключев И. О реформе учительских институтов // Русская школа. 1912. № 3. С. 73–109; № 4. С. 51–75; № 5–6. С. 51–88; № 7–8. С. 102–139.
26. Законодательное предложение о реформе учительских институтов // Русская школа. 1912. № 5–6. С. 52–88.
27. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате: [Издание официальное]. СПб., 1911 г. отдел первый, 6506 с.
28. Справочный лист Государственной думы. Четвертый созыв. Первая сессия. СПб., 1912. 2 (15) дек.

29. Законодательное предложение о реформе учительских институтов (внесено за подписью 80 членов Гос. Думы 14 дек. 1912 г.) // РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29876. Л. 60–66 об.
30. Законодательное предложение о реформе учительских институтов // Утро Сибири. 1913. № 54. 8 марта.
31. Игнатьев П. Н. Очерк о русской школе: [публ. по машинопис. тексту] / предисл. и подгот. В. А. Владыкиной // Педагогика. 2000. № 2. с. 52–59; № 3. с. 42–48.

Войтеховская Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634050).
E-mail: vojtechovskaja@mail.ru

Кочурина Светлана Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634050).
E-mail: svpart@gmail.com

Материал поступил в редакцию 30.04.2021

DOI 10.23951/1609-624X-2021-5-90-97

THE QUESTION OF DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE WORK OF THE STATE DUMA 1906–1917

M. P. Voytekhovskaya, S. A. Kochurina

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. The history of general and pedagogical education in Russia always attracts the interest of researchers, and this is connected with the modern processes of reform of the domestic educational system, they should be supported by historical experience. The purpose of this article is to reconstruct and generalize the experience of the State Duma of the Russian Empire in reforming pedagogical education.

Material and methods. The material of the research is historical sources of various origins whose use makes it possible to form an objective view of the development of education in Russia and to re-evaluate the risks and genetic problems in the solution of modern problems of educational reform. General scientific and special historical methods of research are used.

Results and discussion. With the establishment of the State Duma in Russian society, there were hopes for positive changes in the development of science and education. The State Duma of the first two convocations began a debate on education: The State Duma of the third convocation has done a great deal, and contemporaries praised its results in this area. Education was the subject of heated debate among deputies of different political factions. All deputies advocated the development of school business, the opening of teachers' seminaries, institutes, courses, the raising of the status and salary of teachers, but disagreed on the forms and methods of achieving the goal. During the existence of the III Duma, several important normative documents concerning the development of pedagogical education have been adopted. Draft Regulations on Women's Teachers' Seminars, discussed over six months, were approved by both Houses of Parliament and approved on 1 July 1908. The Draft Regulations on Women's Teachers' Seminars were approved by both Houses of Parliament. As a temporary option for solving the personnel problems of primary schools until the opening of the required number of teacher training institutes and seminaries, on June 6, 1909, a decision was made and highly approved to open two-year pedagogical courses at city schools. One month later, on 10 July, a proposal for temporary teacher training courses for secondary school teachers was accepted. The next step in solving the personnel problem of secondary school was the draft law on "Rules on testing of female persons in knowledge of the course of higher educational establishments and on their acquisition of scientific degrees and titles of female teachers of gymnasiums" which was discussed by the Duma in January 1911 and approved on 25 February. Successfully passed in the Duma and the legislative act on "the establishment of one-year and short-term courses for the preparation of teachers and female teachers of secondary educational institutions", which on March 29, 1911 was considered and already adopted on July 3. A special place among the projects developed by the commission on public education was occupied by proposals for the transformation of teachers' seminaries and teachers' institutes, which should have had a positive effect on the cultural development of the country, but the bill was discussed for a long time, first in the Third Duma, then in the Fourth Duma, but did not find support. Work in the Fourth Duma on the reform of teacher education institutions was interrupted by the outbreak of world war.

Conclusion. Thus, the desire of broad sectors of Russian society and, above all, of the educational community for effective educational activities was reflected in the work of the deputies of the State Duma at the beginning of the last century. The first two Dumas proved to be opposed to the Government and demonstrated the mutual inhospitability of society and the authorities to make concessions, which delayed decision-making even on such obvious issues as the fight against illiteracy. The results of the activities of the Third Duma were the most productive, however, due to the large number of discussions on private issues, the deputies did not have time to complete work on many important

bills in the field of education. In the fourth Duma, even the draft laws that had already been drafted were first reviewed and, with the outbreak of the world war, forgotten or rejected, among the latter being the bills to reform the educational system. During the Soviet period, the basic provisions of the draft laws on teacher's institutes and seminaries were reintroduced, but they were interpreted in the light of the principles of a unified labour school and the education of teachers of the new formation.

Keywords: *teacher education, teacher training, teacher seminary, teacher training institute, teacher training courses, State Duma, Russian Empire.*

References

1. Kutilova L. A. Problema prepodavaniya na rodnom (ukrainskom) yazyke v nachal'nykh shkolakh v III Gosudarstvennoy dume [The Problem of teaching in the native (Ukrainian) language in primary schools in the III state Duma]. *Vestnik Tomskogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 1997, vol. 3 (3), pp. 35–37 (in Russian).
2. Solomatina T. B. Obshchestvenno-pedagogicheskoye dvizheniye v usloviyakh rossiyskogo parlamentarizma [Socio-pedagogical movement in the conditions of Russian parliamentarism]. *Pedagogika*, 2000, no. 1, pp. 62–68 (in Russian).
3. Ovchinnikov A. V. Narodnoye prosveshcheniye i tretia Gosudarstvennaya Duma [Popular education and the third State Duma]. *Obrazovniye i obshchestvo – Education and society*, 2006, no. 4, pp. 96–103 (in Russian).
4. Perova O. V. Formirovaniye seti uchitelskikh seminariy v Zapadno-Sibirskom uchebnom okruge v kontse XIX – nachale XX veka [Formation of a network of teachers' seminaries in the West Siberian educational district in the late XIX – early XX century]. *Vestnik Tomskogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2009, no. 12 (90), pp. 130–134 (in Russian).
5. Dneprov E. D. Zakonodatel'naya deyatelnost' v sfere obrazovaniya v dorevolutsionnoy Rossii [Legislative activity in the field of education in pre-revolutionary Russia]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2015, no. 2, pp. 244–275 (in Russian).
6. Shakhverdov G. G. *Vospitaniye narodnykh mass* [Education of the masses] (with a Preface by S. T. Shatsky). Rostov-on-Don; Krasnodar, Burevestnik Publ., 1924., 471 p. (in Russian).
7. Malinovsky N. P. Itogi deyatelnosti III Gosudarstvennoy Dumy [Results of the III State Duma]. *Russkaya shkola*, 1912, no. 7–8, pp. 169–196 (in Russian).
8. Pis'mo MNP v Gosudarstvennyyu Dumu o vvedenii vseobshchego obucheniya [Letter of the MNE to the state Duma. Duma on the introduction of universal education]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 1276. In. 2. C. 495. L. 14 (in Russian).
9. *Obzor deyatelnosti Gosudarstvennoy Dumy tretyego sozyva* [Review of the activities of the State Duma of the third convocation]. 1907–1912 Part 1. SPb., 1912. 515 p.; Part 2. SPb., 1912. 709 p. (in Russian).
10. Ropp A. N. *Chto sdelala tret'ya Gosudarstvennaya Duma dlya narodnogo obrazovaniya?* [What did the third State Duma do for public education?]. Saint Petersburg, B. i. Publ., 1912. 254 p. (in Russian).
11. Guerrier V. *Pervaya russkaya Gosudarstvennaya Duma: politicheskiye vozzreniya i taktika eye chlenov* [The first Russian state Duma: political views and tactics of its members]. Moscow, 1906. 120 p. (in Russian).
12. *Gosudarstvennaya дума. Stenograficheskiye otchety* [State Duma. Stenographic reports]. Gos. дума., tretiy sozyv, sessiya pervaya [State Duma, third convocation, first session]. Saint Petersburg, State printing house, 1908. XXII, 8 p., 4529 clm.; second session. 1909. [2], XIV p., 3246. clm; session four. 1910. [2], XV p., 3368 clm. (in Russian).
13. Shingarev A. I. Novaya Duma i staryye dumy: vpechatleniya i razmyshleniya deputata [New Duma and old Dumas: impressions and reflections of the Deputy]. *Russkaya mysl'* [Russian thought]. 1908. Book (No.) 2. Ed. 2. Pp. 134–154 (in Russian).
14. Chekhov N. V. *Narodnoye obrazovaniye v Rossii s 60-kh godov- XIX veka* [Public education in Russia since the 60s – XX century]. Moscow, Pol'za (Antik i K) Publ., 1912. 224 p. (in Russian).
15. *3-y sozyv Gosudarstvennoy Dumy. Portrety. Biografii. Avtografy* [3rd convocation of the State Duma. Portraits. Biographies. Autographs]. Saint Petersburg, Izd. N. N. Ol'shanskogo Publ., 1910. 66 p. (in Russian).
16. Gosudarstvennaya дума. Iz zala Dumy [State Duma. From the Duma hall]. *Russkoye slovo* [Russian word]. 1908. June 24 (11) (in Russian).
17. Milyukov P. N. *Vospominaniya* [Memoirs] (1859–1917). Comp. and auth. introductory article by M. G. Vandalovskaya; comment. and the index of A. N. Shakhanov. In 2 vols. Vol. II. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. 446 p. (in Russian).
18. Doklad po vnesennomu Ministrom NP zakonoprojektu v vvedenii vseobshchego nachal'nogo obucheniya v Rossiyskoy imperii [The report made by the Minister NP the bill in the introduction of universal primary education in the Russian Empire] (view 1 Nov. 1907 No. 25548). *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 1276. In. 2. C. 495. L. 518 (in Russian).
19. *Vsepoddanneyshiy otchet Ministra narodnogo prosveshcheniya za 1913 g.* [Substantial report of the Minister of Public Education for 1913]. Pg., 1916., 410 p. (in Russian).
20. *Narodnoye obrazovaniye i tserkovnoye dostoyaniye v III Gosudarstvennoy Dume: rechi, doklady, stat'i E. P. Kovalevskogo* [Popular education and Church property in the third State Duma: speeches, reports, articles by E. P. Kovalevsky]. Saint Petersburg, 1912. Pp. 220–227 (in Russian).

21. Закон “О временном учреждении одnogodichnykh i kratkosrochnykh kursov dlya prigotovleniya uchiteley i uchitel'nits srednikh uchebnykh zavedeniy” [The Law “on the temporary establishment of one-year and short-term courses for training teachers and teachers of secondary educational institutions”]. *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete collection of laws of the Russian Empire (hereinafter-PSZ RI)]. Coll. 3. Vol. 31. No. 35439. P. 514 – 516 (in Russian).
22. Zakonodatel'noye predlozheniye ob uravnenii sluzhashchikh v uchitelskikh institutakh. s pravami sluzhashchikh s srednikh uchebnykh zavedeniyakh (vneseno za podpisu 33 chlenov Gosudarstvennoy dумы 1 fevr.1912g.) [A legislative proposal on the equation service rights of those employees in the teachers ‘ institutes, with the rights of employees with secondary education (submitted, signed by 33 members of the State Duma 1 Feb.1912)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 565. In. 8. C. 29876. L. 2–2 vol. (in Russian).
23. Osoby zhurnal sojeta ministrov 19 aprelya 1912 g. [Special journal of the Council of Ministers. 19 April 1912]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 565. In. 8. C. 29876. L. 50 (in Russian).
24. Zakonodatel'noye predlozheniye o reforme uchitel'skikh institutov (vneseno za podpis'yu 150 chlenov Gosudarstvennoy dумы 10 fevr.1912 g.) [Legislative proposal on the reform of teachers ‘ institutes (signed by 150 members of the State Duma on February 10, 1912)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 565. In. 8. C. 29876. L. 20–26 (in Russian).
25. Kluzhev I. O reforme uchitel'skikh institutov [On the reform of teacher training institutes]. *Russkaya shkola*, 1912, no. 3, pp. 73–109; no. 4, pp. 51–75; no. 5–6, pp. 51–88; no. 7–8, pp. 102–139 (in Russian).
26. Zakonodatel'noye predlozheniye o reforme uchitel'skikh institutov [Legislative proposal for the reform of teachers ‘ institutes]. *Russkaya shkola*, 1912, no. 5–6, pp. 52–88 (in Russian).
27. *Sobraniye uzakoneniy i rasporyazheniy pravitel'stva, izdavayemoye pri Pravitel'stvuyushchem Senate* [Izdaniye ofitsialnoye]. [Collection of laws and orders of the government, issued under the Governing Senate]: [Official publication]. Saint Petersburg, 1911, Department one, 6506 p. (in Russian).
28. *Spravochnyy list Gosudarstvennoy dумы. Chetvertyy sozyv. Pervaya sessiya* [Reference list of the State Duma. Fourth convocation. First session]. Saint Petersburg, 1912. 2 (15) Dec. (in Russian).
29. Zakonodatel'noye predlozheniye o reforme uchitelskikh institutov (vneseno za podpisu 80 chlenov Gos. Dумы 14 dek. 1912 g.) [Legislative proposal on the reform of teachers‘ institutes (signed by 80 members of the state Duma). Duma 14 Dec. 1912)]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archives]. F. 565. In. 8. C. 29876. L. 60–66 vol. (in Russian).
30. Zakonodatel'noye predlozheniye o reforme uchitelskikh institutov [Legislative proposal for the reform of teachers‘ institutes]. *Utro Sibiri*. 1913. No. 54. March 8 (in Russian).
31. Ignatiyev P. N. Oчерк о русской школе: [publ. po mashinopis. tekstu]. Predisl. i podgot. V. A. Vladykinoy [Essay on the Russian school]: [publ. on typewritten text. Preface and prep. V. A. Vladykina]. *Pedagogika*, 2000, no. 2, pp. 52–59; no. 3, pp. 42–48 (in Russian).

Voytekhovskaya M. P., Doctor of Historical Sciences, Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: vojtehovskaja@mail.ru

Kochurina S. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: svpart@gmail.com